

Маия Доржиева

Рецидив

сборник рассказов

Маия Галсановна Доржиева

Рецидив. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21199521

ISBN 9785448318894

Аннотация

Герои сборника рассказов «Рецидив» – простые люди, живущие обыденной жизнью. Сильно ли они отличаются от вас? За каждым персонажем есть реальный прототип. Прочитав рассказы, может быть, кто-то отвлечется от обыденной суеты. Повествователь лишь наблюдает. Автор не ставит цели снискать себе лавры классика новой прозы. М.Д.

Содержание

Разговор	5
Рецидив	11
Хозяйка Монтанелли	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Рецидив
Сборник рассказов
Маия Галсановна
Доржиева

© Маия Галсановна Доржиева, 2016

ISBN 978-5-4483-1889-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Разговор

Встретились с братом мы случайно. Не виделись, наверное, более десяти лет. Приехали к тяжелобольному человеку. Он – к отцу, я – к дяде.

В первую очередь прошли к больному. Настроение у дяди было хуже некуда. Шторы плотно задвинуты, встречал он меня лежа. У меня есть горький опыт общения с такими людьми, поэтому я знаю, что нужно сказать или сделать: для того, чтобы у больного появились силы для жизни.

– Дядюшка, ну, как же, ты встречаешь племяшку. Я принесла тортик, будем пить чай, – он лишь отвернулся к стенке.

Потом я начала рассказывать забавные истории про общих знакомых. Смотрю – начал оживать.

– Давай, откроем шторы, а то что-то мрачновато у тебя.

– Ну, если тебе не лень, пожалуйста.

Открыли шторы. Июльское солнце напрочь развеяло «царство теней Аида». Я крепко обняла его, чтобы хотя бы на несколько секунд «забрать» эту боль себе. Дядя привстал, глаза ожили и загорелись, и мы продолжили с ним беседу.

Незаметно пролетели полтора часа, и дядя отправил меня на кухню пить чай к остальным (сладкое ему было нельзя).

Почаевничав, мы с братом вышли покурить на веранде, вальяжно развалившись в кресле, он начал рассказывать о себе. Время его почти не тронуло. Ни единой морщинки,

все такой же, худой. Лишь серебро в волосах говорило о том, что этот человек многое повидал в жизни.

– Ну, как живешь, сестренка? О чем думаешь?

– Да, обо всем. Ты к нам надолго, «залетная птица»?

– Да, проведаю отца, поеду к сестре, оттуда еще куда-нибудь.

– И когда же ты угомонишься, вечный странник. Тебе, ведь, наверное, 32, я не ошибаюсь?

– Нет.

– А сама, что тоже ждешь принца на белом коне?

Так, с шутками и прибаутками мы подобрались к очень серьезным темам. Еще я спросила о его увлечении «Альпари». Ответил, что также играет, но без прежнего азарта. Своего брата я представляю, как воплощение духовной стороны нашей жизни. Он никогда не интересовался материальными ценностями. Светлого и большого чувства к женщине еще не испытывал. Про себя я думала, что, наверное, нет ни одной хорошей книги, которую бы он не прочитал. За глаза называла его «ходячая энциклопедия».

Закончил он ВСГУТУ, факультет ТГВ. И при желании мог бы найти себе высокооплачиваемую работу, тем более, если учитывать знания в других областях, не только физико-математического направления, но и гуманитарного.

Но он предпочитал скитаться по другим городам, работать на стройках с «гастарбайтерами». «Таким образом, – говорил он, – я знакомлюсь с культурой других городов».

Где он только не побывал наш «странствующий рыцарь». Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, и вот теперь он укатил во Владивосток. Рассказывал о своем опыте употребления в пищу только сырых овощей.

– Такая легкость в теле. Ты бы знала.

– Вот расправил бы крылья и улетел.

– Не смейся. Там, где более мягкий климат, действительно, можно быть сыроедом.

– А когда сорвался?

– Приехал домой, и все.

– Оставайся дома, здесь ты нужен, тем более, отец заболел.

– Не заслужил, – был его краткий ответ.

Воспитала их мачеха, родная мать сошла с ума, так что все тянула на себе старшая сестра. А наш «порхунчик» то здесь, то там, никакой помощи.

Я пыталась понять его. В начале думала, он таким образом испытывает себя – лишениями. Эта версия отпала. Думала, вслед за любимой странствует по городам и весям. Тоже нет.

Проболтался он сам: «Свобода – это самое главное в жизни». Независимость от всего: семьи, материальных благ и даже дружбы. Свобода в самом высшем ее понимании. Как Иешуа Га-Ноцри крикнул Понтию Пилату: «Свободен! Свободен!». Честно, я ему завидовала, человеку, который испытал почти физическое ощущение СВОБОДЫ.

И вдруг мой гениальный «Пилат» спрашивает меня: «Как

ты думаешь, в чем заключается смысл жизни?»

Здесь я взяла паузу, хотела послушать, что он скажет.

И он начал свою историю.

Где я только не искал эту истину. Начал с философии, но, очевидно, Сократ и Демосфен немного устарели. Хотя идея «сверхчеловека» Ницше будет будоражить умы. Глупцов-то много, а гений – один. Но вскоре надоела мне философская премудрость. Подумал – покопаюсь в человеческом подсознании, и что-то пойму. Старательно изучал труды Юнга и Фрейда. Честно, до сих пор кой-какие мыслишки оттуда «тырю». И ничего. Никто не замечает.

Ну, вот добрался я, сестра, и до религии. Начал, конечно, с буддизма. Очень быстро понял, что это философия, а не религия. Чего стоят некоторые изречения учителя – уму непостижимо: каждый просветленный может сам стать божеством, а дети – это всего лишь круги Сансары, отвлекающие нас от главного. Но самое страшное, что главное – это пустота. Поймал пустоту – и ты в Нирване. Нет, пустота это не для меня.

Подружился с одним батюшкой, ходил на службы, и сделал парадоксальный вывод: в православии главенствует Богородица и святые угодники, может чего-то и не понял.

В религии самое главное – это просто верить. Без сомнений, умозаключений и т. д. Вера должна быть в сердце. Я видел таких людей – счастливые, все они очень неглупые люди. Но что-то внутри меня сомневается. Замучил я тебя?

– Нет, мне очень интересно.

– Однажды поверил в «чистоган». Нашел хорошую работу, в Москве это не сложно. Стал откладывать, ты же знаешь мои незначительные потребности, да еще в «Альпари» поперло так... И за год я заработал миллион, правда, рублей, конечно. И что, стал счастливее? Я не потребитель. Деньги не принесли мне даже удовлетворения.

– Знаю, но мы живем в век потребления. И как ты распорядился деньгами?

– А, отдал отцу – тот грамотно вложился. А из офиса я свалил. Душегубка.

– А теперь послушай меня. Ты еще до сих пор не перебесился. И любовь в твоей жизни будет, и дети. Ты боишься трудностей – как что – сразу в дорогу. От судьбы не убежишь. Сейчас ты нужен тут, ты должен быть с отцом, быть может это последние месяцы...

– Пусть страдает, так ему и надо.

– Ты не прав, нужно учиться прощать. Книг начитался, а главного не понял. Необходимо меняться, прощать и терпеть. Слышишь, братишка, терпеть. Я каждый день смотрю смерти в лицо, думаешь, я ее боюсь. Я с ней воюю. Когда сердце твое в шрамах, и ты бьешься в конвульсиях оттого, что уже ничем не можешь помочь, разве ты куда-то победишь?!

И смысл жизни заключается в самой жизни. Бесконечный цикл обновления. Вечный двигатель, не нами запущенный,

и не нам его останавливать.

– Это ты про детишки, штанишки?

– Да. Когда увидишь свои глаза на крохотном личике, но с чужим подбородком и ямочкой, жизнь твоя приобретает смысл. Мы всего лишь люди, и свой путь должны пройти от начала и до конца. И еще у каждого человека должно быть дело, которое он делает лучше других. Вот тогда твоя человеческая жизнь прожита.

Он долго молчал и курил. Согласился ли со мною, я не знаю.

Через несколько дней он уехал во Владивосток, так и не попрощавшись.

Рецидив

Туйка вторую неделю не спала, курила как плакала. В зеркале отражалась изможденная девица, с огромными тенями под глазами. «Слава богу, ребенок у родителей», – подумала она про себя.

В аспирантуре не появлялась, но пришлось.

Научный руководитель, Николай Петрович Осинский, уважал Туяа. Она была самой ответственной и целеустремленной. Видя страдания своей ученицы, Осинский спросил:

Вы сдали анализы?

Да, Николай Петрович.

Давайте посмотрим. Так... Раздевайтесь, и не надо краснеть. Я не мужчина. **Я** — врач. После тщательного осмотра светило медицины пришел к выводу, что все органы в норме. Но чтобы поддержать Туяашу, он посоветовал:

Даю вам творческий отпуск, приведите себя в порядок, обратитесь к психотерапевту. Сходите в дацан или церковь. Вы же понимаете, что это психосоматическое. Можете рассказать мне: поверьте, я умею хранить тайны.

Туяа молчала как рыба.

Ну, что же. Жду вас. Не забывайте о том, что у нас много работы.

Она кивнула в ответ головой и благодарно улыбнулась.

Туяа привыкла всегда и во всем быть первой. Лучшая уче-

ница в классе, сильная студентка, способный ординатор. Ей никто не помогал. Девчонка из маленькой деревеньки, благодаря способностям и трудолюбию, упорно шла к своей цели. Стать врачом. Хирургом. Чтобы сломать стереотипы. «Долой гендерные предрассудки!» – любила повторять Туяша.

И вот теперь все ее мечты летели в тартарары. Годы долгой и упорной работы теряли смысл.

А причина была банальной. Измена мужа. Но с кем! Именно это и повергало Туйку в состояние ступора. Туяшин муж, Санек, был неплохим человеком. Это он выучил свою жену на врача. Брался за любую работу, бросил учебу, переехал в другой город. Все ради Туя. Пока Санек зарабатывал, Туяша училась, выросла, менялась. А Санек остался прежним, но это нисколько не мешало им быть счастливыми. Подрастал сынишка, который воспитывался у родителей Санька.

Беда поджидала их в замызганной кафешке. Звали ее Марией. «Просто Мария», – так любила она себя называть. Маня заслуживает отдельного пояснения. Веселая, бесшабашная, разгульная Машка жила по жизни легко. Даже наличие детей не смущало Манюню. Один кавалер сменялся другим. Шумные застолья, и не менее тихие ночки. Проживала «просто Мария» в общежитии.

На ее лице было большое родимое пятно, похожее на синяк. Она была весьма габаритной дамой. Но от поклонников отбоя не было.

Случилось так, что с этой «мадам общежитие» и связался наш Санек. Произошло это следующим образом. Однажды, после очередного «калыма» Санек с друзьями заглянул в какую-то забегаловку, где гуляла компания «просто Марии».

Ну что, девчонки, скучаем?

А что, есть предложение?

А что, есть предложение?

И вся честная братия переместилась в Машкину комнату. Г удели до тех пор, пока не кончились деньги. Когда Санек потерялся в первый раз, Туяша обзвонила все больницы, морги. Обращалась в милицию. Но вестей не было. На десять сутки объявился блудный муж.

Туяша, как же я тебя люблю! Худой, помятый, небритый, но – живой, родной, любимый. Туйка его простила. Но у истории было неприятное продолжение.

«Просто Мария», оценив щедрость своего нового ухаже-ра, вцепилась в него насмерть. Забрасывала его смс-ками, с непристойными предложениями; ммс-ками, с призывными фотографиями; звонками, с недетским щебетаньем. Изнасиловав все доступные средства коммуникации, Маня добилась своего. Санек пал жертвой вседозволенности.

Несколько месяцев продолжалось эта странная, двойная жизнь. Пока однажды в отсутствие Туйки, Санек не собрал свои вещи и не покинул семейное гнездышко.

И осталась умница – красавица, Туяя одна. Без средств к существованию. Деньги – то зарабатывал неумный Санек.

Когда это аспирантам платили стипендию, на которую можно было жить?

Сидела Туйка, курила и размышляла: «Да, Николай Петрович говорит: можете рассказать мне. А как я могу рассказать такую гадость благородному Осинскому. Как?»

Но все же собравшись, последовала рекомендации научного руководителя. Пошла в дацан.

Вы по какому вопросу обращаетесь? – вкрадчиво спросил белый старец.

Туюша заплакала и поведала свою историю. Слезы текли рекой, оскорбления в адрес разлучницы и мужа были нецензурными. И это при священнослужителе!

Лама, старый и умудренный жизнью, терпеливо выслушал и изрек:

Порча.

Какая порча?

Ну, смотри. Поведение изменилось. К сыну равнодушен. На тебя даже не смотрит. Точно порча.

И что же мне делать?

Я такими вещами не занимаюсь. Тебе нужен шаман. Желательно татар или цыган (наивная Туйка не догадывалась, что таким образом он «переводит стрелки»).

А разве татары или цыгане бывают шаманами?

Ну, неправильно сказал. О, экстрасенс.

А где же я его найду?

Вижу, что найдешь. Дело твое поправимое.

Туяа вышла как одурманенная. Как же сама не догадалась? Разве можно такую, как она променять на «мадам общежитие». Порча. Теперь все сходится. Только где я найду экстрасенса.» Мысли бились в голове.

Правильно направленная энергия дает результаты. Заветный адрес был крепко зажат в ладони. На удивление цыганка была молодой и совсем не похожей на соплеменников.

Проходите, можете не снимать обувь. Очевидно, недоверие было написано на лице Туяа.

Меня зовут Фариде. Почему-то все думают, что я должна быть в длинной обористой юбке, и непременно говорить с акцентом.

Туяша смутилась и представилась. Как работала Фаридэ, пусть останется тайной, но сказала она следующее:

Еще немного и ты бы не смогла встать с постели. Вижу порчу навела толстая женщина, с родимым пятном как синяк. Живет в общежитии.

– ...?

– Это моя работа. Порча на тебе и на нем. Предупреждаю: услуги мои недешевые, но учитывая твоё состояние, сделаю скидку. Тридцать тысяч.

Но у меня нет таких денег.

Жить захочешь – найдешь. В следующий раз приведешь его с собой, купишь водки и два килограмма мяса ну и, конечно, деньги.

К той поре Санек пресытился свободой, осознал глубину

своего падения. Уговаривать его не пришлось. В назначенное время явились на квартиру Фаридэ.

Да, поработал профессионал. Татарская порча – одна из самых цепких. Много пили? Мужик – татар был там?

Она говорила, что это ее друг.

Знаем мы таких друзей...

Сеансы длились в течение недели, с каждым разом становилось все легче. Дома обтирались заговоренной водкой. Мясо после ритуала скормили бродячей собаке. Туйка спросила Санька:

Как ты думаешь, собачка умерла?

Наверное.

При последней встрече Фаридэ сказала, что сразу все не пройдет. Для закрепления «эффекта» нужно бежать из города, куда подальше.

А работа?

А вам что дороже работа или семья?

Расставание с Николаем Петровичем было тяжелым. Но как ни странно, он понял.

Место нашлось в пригороде. В районной больнице. Уровень, мягко скажем, средний. Тяжелых пациентов возили в город. Блестящему ординатору были рады. Удивлялись, что привело ученицу самого Осинского в их захолустье. Санек смог бы прижиться и на луне. Жизнь налаживалась. Построили дом, сменили машину. Туяша родила красавицу-дочку. Родители Туяши жили в степной долине. Сена

было всегда много. Поэтому Санек ездил помогать старикам в пору жатвы. По доброте характера Санек вызвался подсобить одинокой бабе. Разгульной, веселой и доступной. «Отчетливо прослеживается определенный сексотип» – заметил бы австрийский психоаналитик. «О времена, о нравы!» – воскликнул бы классик. А Туяа, как врач, констатировала бы: «Рецидив».

PS. А собачка все-таки сдохла...

Хозяйка Монтанелли

– Мам, ну куда ты собралась? Без знания английского тебе придется тяжело.

– А как же мои курсы экспресс-подготовки? – откликнулась Людмила.

– Не смейся: My name is.... «How march is it? and where is it situated?»

– Ее звали ехидна, – сказала Мила и крепко прижала свою девочку к себе. Немного погрустила и выдала: «Где наша не пропадала», – и засмеялась настолько заразительно, что мама с дочкой так и хохотали еще полчаса.

На волне очередной эмиграции Людмила Дамбаева, как и многие другие, собралась за границу. На заработки.

Наши соотечественники потянулись, кто в Европу, кто в Америку, а кто и в Корею. В общем, как в поговорке: рыба ищет, где глубже, а человек – лучше».

Их не смущало, что дипломы, выданные на территории Российской Федерации (или СССР), признавались недействительными, не пугало отсутствие элементарной медицинской страховки, и самое главное – незнание языка. Важным было то, что зарплата была в иностранной валюте. При переводе этих денег на наши рубли можно было жить. «На зарплату медсестры не разбежишься. А тут все-таки шанс. Тем более любимой дочери Ляле через несколько лет поступать

в институт, – рассуждала Мила.»

Но опасения, конечно же, были. Людмила была хронической неудачницей. Неплохо училась в школе – в институт не поступила. Вышла замуж за приличного человека – тот через год убежал, не выдержав трудностей быта.

Воспитала хорошую дочь, но с возрастом, та отдалялась от матери все дальше. Так что терять нашей Людмиле особо было нечего.

Кроме того, в ней всегда жила надежда на лучшую жизнь, на право быть любимой и, наконец-то, обрести долгожданную независимость. Не подчиняться обстоятельствам, а сломить их, обернув в свою пользу.

Сколько ни отговаривали ее родственники и друзья – она была непреклонна.

Провожали Милу всей семьей: мама, братья и дочь, из аэропорта Москвы.

– Ну что, присядем на дорожку. Все в полном молчании расселись кто куда.

– Не поминайте лихом. Даст бог – свидимся, – проговорила Люда.

– Доча, ну, что ж такое говоришь-то, – всхлипнула Милкина мать.

– Ну, развели сырость, как только приземлюсь – позвоню. За Лялю отвечаете головой.

Конечно! Конечно! – откликнулись родственники.

«Пассажиров, отправляющихся рейсом „Москва – Брюс-

сель“, просим пройти на регистрацию», – прозвучал металлический голос авиадиспетчера.

– Мне пора, – сказала Людмила.

В этот раз прослезились даже братья.

Люда шла, не оборачиваясь. «Впереди все самое лучшее» – убеждала она себя. А по щекам катились слезы.

По прибытии их ждал представитель рекрутингового агентства. Были выплачены немалые средства – подвоха ждать не приходилось.

Люде повезло, она попала в хорошую семью. Матильда – хозяйка дома, была удивительной женщиной. Она очень много занималась благотворительностью. Но на первых порах общению им мешал пресловутый языковой барьер. Мати – так просила она себя называть – вызвалась обучить Милку языкам: французскому и итальянскому. По национальности Мати была итальянкой. Милка в обмен учила ее русскому. А диплом медсестры пришелся очень даже кстати: в доме жил отец супруга, которому Мила ставила капельницы, уколы и осуществляла прочие медицинские процедуры.

Поначалу Матильда была от своей новой горничной в недоумении.

– Ну, какая же ты русская, если ты азиатка, – восклицала Мати.

– Ну, во-первых, не азиатка, а бурятка, – поправила Людмила и стала объяснять. – Россия – это огромная страна, а моя Бурятия лишь небольшая ее часть, которая находится

рядом с Байкалом.

– О да, конечно, про Байкал я слышала, – ответила Матильда. – И все-таки ты такая необыкновенная!

Мила улыбнулась. Не подружиться с Мати было невозможно.

При въезде в дом Лестафье первой репликой Милки была фраза: «Живут же люди». Со временем она перестала обращать внимание на убранство комнат, оказывается, и к роскоши человек тоже привыкает. Кроме Люды в доме было много помощников. Мати не любила слова прислуга.

Когда Мила получила свою первую зарплату в евро, она была удивлена: «Так много!». Мати ответила, что сюда включена добавка за ее услуги как медсестры и добавила: «Ты обходишься нам в несколько раз дешевле, чем приходящий медперсонал клиники, в которой время от времени лежит папа». Людмила выслала домой почти всю зарплату. Родня была в шоке. «Это, что столько платят горничным?». Милка напомнила своим забывчивым родственникам, что она еще и медсестра.

Удивительно, либо Мати была хорошим учителем, либо Милка – прилежной ученицей. Непонимание постепенно исчезало.

От природы Людмила была очень крупной, физически развитой женщиной. Наверное, это и сыграло роль, когда Мати предложила ей следующее.

– Мила, у моего дяди прекрасные виноградники, но там

всегда не хватает рук. Ты не смогла бы ему помочь.

– А как же дед? – возразила Мила. – Папа возвращается во Францию, надоело ему у нас. Заодно развеешься. Моя Италия – лучшая страна в мире. – Это значит, я должна буду поехать в Италию? – спросила Люда. – Не беспокойся, все проблемы с визой я улажу. Так ты согласна? Тем более это временно. Соберут урожай – вернешься к нам. – Ну тогда согласна – был Милкин ответ.

Виза была оформлена, билеты куплены. Сначала нужно было добраться до Рима, оттуда в Тоскану, в местность под названием Монтепульчано.

Грустно было расставаться с чудесной Матильдой, но виноградники уже манили. «Я – еду в Италию! Солнечная Бурятия звучит, бесспорно, красиво, но солнечная Италия – божественно!!!» – такие непатриотические мысли были у Люды в голове.

Между тем, тосканская деревня оказалась суровой. Высокое голубое небо и земля цвета охры, дубы чередовались с кипарисами. Пертики, или земельные наделы местных «феодалов», были огорожены глухими заборами. Мрачные стены скрывали от посторонних глаз цветущие сады и тенистые виноградники. Мила приехала с группой сезонных рабочих. Собственными силами собрать урожай было невозможно. Собрать виноград – это адский труд, в чем скоро смогла убедиться наша Мила. Встретили их не особо дружелюбно. Расселили в какие-то бараки. Вместе с нею в поме-

щении разместились еще двадцать женщин. Мужчины спали в другом месте.

Утром всех разбудили, и пришел управляющий со следующим заданием: «Когда срезаешь гроздь, вырезаешь всю отплодоносившую часть вместе с лозой прямо от сучка замещения, примерно 3—5 см и т.д.». Естественно, большую часть этой агрономической премудрости Люда не поняла. Может быть, еще и тосканский акцент сделал свое дело. Но рано утром вместе с остальными, подражая им, она выполняла свою работу. Ко всему прочему, отношения с «коллегами» не заладились. Виной всему стала экзотическая внешность Людмилы. Она не обращала внимания на смешки, нежелание с ней общаться. После каторжного труда и очередных издевок сезонников Мила вспомнила Матильду: «Ах, Мати, неужели ты меня обманула? – сокрушалась Люда. – Вот тебе и развеялась».

Ранним утром, во время работы все вдруг очень сильно развеселились. Все тыкали пальцем на какого-то парня, потом смотрели на Милу и безудержно смеялись. Оказалось, этот молодчик нарисовал себе узкие «китайские» глазки. Затем он подошел к Людмиле и, глядя ей в лицо, стал усмеяться. Тут Мила не выдержала и набросилась на обидчика с кулаками. В этот момент какой-то крупный, высокий мужчина схватил подонка за шиворот и окунул в бочку с водой. Он бы его и утопил, если бы их не разняли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.